

РЕЦЕНЗИЯ

I. Němec. *Rekonstrukce lexikálního vývoje*. — Praha, 1980. — 193 p.

Рецензируемая работа принадлежит перу известного чешского ученого, в научной продукции которого теоретические исследования удачно сочетаются с практикой лексикографической работы. И. Немец — автор многих статей и книг по исторической и синхронной лексикологии, а также один из составителей большого словаря древнечешского языка. В рецензируемой нами монографии И. Немеца изложена стройная теоретическая концепция, созданная автором на основе опыта долготной работы над материалами древнечешского языка. Посвященное реконструкции лексического, а точнее лексико-семантического развития, это исследование имеет значение и для синхронной семасологии; единая семасологическая концепция, содержащаяся в книге, одинаково применима и к диахронии, и к синхронии.

Книга состоит из шести глав. В первых двух главах дается характеристика лексико-семантического уровня языка — лексика (*slovní zásoba*) определяется как система и как специфическая знаковая система; в двух последующих устанавливаются общие и специфические принципы исследования лексико-семантической системы, а в двух последних главах демонстрируется комплексное применение установленных принципов при анализе лексико-семантического развития древнечешского языка, в частности в случае неполного засвидетельствования лексического материала.

В понимании лексико-семантической системы И. Немец опирается на признак

взаимосвязи элементов. Взаимосвязь элементов обусловлена повторяемостью семантических признаков (сем) в значениях. Благодаря взаимосвязи элементов в лексико-семантической системе образуется множество иерархически упорядоченных частных (*dílčích*) систем. Самого серьезного внимания заслуживает развитие и конкретное применение И. Немецем при анализе лексического материала понятий центра и периферии. Отнесенность к центру или периферии признается основной чертой иерархической упорядоченности элементов. Разницу между центральными и периферийными единицами автор видит в том, что первые „взаимосвязаны между собой большим количеством общих черт, поэтому их положение в данной системе прочнее, в то время как для периферийных единиц характерны не все черты, общие с чертами центральных единиц, поэтому они более изолированы в системе, а в связи с этим и менее стабильны, легче подвергаются изменениям“ (с. 12–13). С течением времени положение единиц относительно центра изменяется; возможно или продвижение к центру, или утрата центрального положения, переход в периферию, а также переход через периферию в другую подсистему или уход из языка вообще. Очевидно, можно спорить, целесообразно ли понятие иерархии свести к дихотомии 'центр—периферия; однако работа И. Немеца наглядно показывает, что разработанная в Пражской школе концепция центра и периферии в язы-

ковой системе¹ дает ощутимые результаты в конкретном лексико-семасиологическом анализе, способствует объяснению многих фактов лексико-семантического развития (напр., продвижение к центру заимствованных единиц при их фонетическом, морфологическом и семантическом приспособлении к системам заимствующего языка, выход в периферию лексических единиц при утрате ими общих признаков с центральными единицами).

Специфику лексико-семантической системы, ее отличие от других уровней языка автор видит в специфике лексической единицы, являющейся билатеральным знаком. Значением лексической единицы, которая понимается как единство формы и значения (следовательно, в многозначном слове — несколько лексических единиц), является лингвистически оформленное отражение действительности в сознании говорящих. При образовании лексического значения существенными являются четыре момента: 1) отношение лексической единицы к действительности, обуславливающее различие между апелативами, собственными именами и терминами; 2) отношение к говорящему, создающее коннотативный элемент значения — эмоциональную оценку говорящим обозначаемой действительности или его волевое воздействие на слушающего; 3) отношение к отражению действительности в сознании говорящего и 4) отношение к другим единицам лексико-семантической системы. Согласно И. Немецу, „когнитивное ядро лексического значения слова для целей коммуникации может быть образовано на основе менее существенных признаков предметов и явлений действительности и более поверхностных отношений между ними по сравнению с теми, к которым при-

ходит научное познание“ (с. 36), ср. значения слов *солнцестояние*, *закат солнца*². Существенно для концепции И. Немеца то, что условием перехода отражения действительности в лексическое значение считается его лингвистическая оформленность (*jazykové ztvárňení*). Под лингвистической оформленностью понимается формальное выражение в системе языка обобщенных признаков действительности, т.е. в лексическом значении признается наличие только тех обобщенных признаков действительности, иными словами релевантных таких сем, „для которых в данном языке имеются соответствующие формально-семантические категории“ (с. 39). На основании этого содержание лексического значения определяется путем исследования парадигматических и частично синтагматических связей лексической единицы. Напр., в значении слова *letadlo* выделяются семы ‘субстантивность’ (так как по формальному признаку — словоизменение — относят это слово к классу имен существительных), ‘средство, инструмент’ (по форманту *-dlo* слово включается в словообразовательный ряд, обозначающий инструменты для определенной деятельности), ‘движение в воздухе’ (по основе *leta-*, общей для всего словообразовательного гнезда, лексические единицы которого связаны значением ‘летать’), ‘средство передвижения’ (по синтагматическим признакам, общим словам со значением ‘самолет’, ‘лодка’, ‘поезд’ и т.п.). Далее при противопоставлении *letadlo* словам того же семантического поля *balón*, *vtulník*, *raketa*, *vzducholod* устанавливаются семы ‘наличие крыльев’, ‘движе-

² Понимание И. Немецем отношения между лексическим значением и отражением действительности в сознании совпадает с господствующей точкой зрения в советском языкознании, см.: Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. — М.—Л., 1965, с. 19; Языковая номинация (общие вопросы). — М., 1977, с. 151, 153.

¹ См. статьи в издании *Travaux linguistiques de Prague 2*. Praha, 1966, в частности: D a n e š F. The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal; Filipec J. Probleme des Sprachzentrums und der Sprachperipherie im System des Wortschatzes.

ние при помощи винта или ракетного двигателя'.

При всей привлекательности чисто лингвистического подхода метод определения состава сем значения на основе его парадигматических связей вызывает возражения, особенно в области наиболее частных, конкретных сем. Можно ли, напр., считать, что сема 'белый цвет коры' в значении слова *береза* выделяется потому, что *береза* противопоставляется словам *клен*, *ель*, *сосна* и др., которые не характеризуются белым цветом коры, а сама сема 'белый' имеет в языке „чистое“ выражение (образует формально-семантическую категорию?) в значениях словообразовательного гнезда *бел-ый*?

Соответственно общим и специфическим признакам лексико-семантической системы И. Немец различает общие и специфические принципы исследования. К общим принципам исследования лексико-семантического развития, применяемым и к изучению других явлений, автор относит: 1) признание материальной стороны лексической единицы в качестве отправной точки анализа, причем под формой понимается не только фонетическое оформление, но и словоизменительная парадигма, и сочетаемость лексической единицы; 2) рассмотрение лексико-семантических явлений в связи с другими явлениями; 3) изучение явлений в развитии; 4) признание внутренних противоречий в качестве движущей силы развития исследуемых явлений (напр., развитие синонимов в сторону их стилистической дифференциации); 5) наблюдение за переходом количественных изменений в новое качество (напр., постепенный переход конкретного, „материального“ значения в абстрактное, „нематериальное“).

В качестве специфических принципов анализа рассматриваются:

1) исследование формы и лингвистического оформления лексического значения. Автор считает эффективным перенесение в семантический анализ методов фонологии, прежде всего метода оппозиций. Цент-

ральное содержание в системе языка отводится содержательно-формальным (*výz-papově-fořmálním*) оппозициям, т.е. таким, когда различие в значении соответствует различию в формальном выражении (тип *dědeček: děd, vyházet: vyhodit*);

2) учет специфики отражения действительности в сознании говорящих. Эта специфика проявляется, напр., в характере полусемии. В древнечешском языке в многозначных словах, обозначающих домашних животных, не обнаруживается переносных значений для уничижительного наименования человека, так как эмоциональное отношение к полезным домашним животным у носителей этого языка было более положительным, чем у наших современников;

3) изучение неязыковой действительности, которая в конце конов и обуславливает психические ассоциации и, следовательно, изменение значений. При познании действительности прошлых эпох наиболее важным И. Немец считает изучение сохранившихся реалий, изображений предметов и явлений в древних текстах, анализ общественных и культурных условий жизни общества („ключевые слова“).

Перечисленные специфические принципы фактически являются развитием второго общего принципа, требующего изучения лексической единицы в связи со всеми фактами, которые имеют отношение к ее становлению и развитию. Эти факты относятся к трем областям: к языку, в котором отражение действительности лингвистически оформляется в лексическое значение; к коллективному психическому отражению действительности — понятию, которое лексическая единица выражает; к действительности, которую лексическая единица обозначает. Именно анализ этих областей составляет содержание специфических принципов.

Последние две главы, занимающие половину всей книги, содержат применение установленных принципов при анализе конкретного языкового материала. Углубление анализа лексико-семантического раз-

вия автор видит в комплексном изучении развития частных лексических подсистем, включающих лексические единицы на основе их различных связей. В качестве таких частных лексических подсистем рассматриваются: семантическая структура лексической единицы, структура полисемантического слова, подсистема антонимов, подсистема синонимов, словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, терминологическая область. Для каждого случая приводятся по 1–2 примера детального анализа с применением всех принципов.

Особого внимания заслуживает обобщение реконструкции лексико-семантического развития лексической единицы при недостаточной сохранности языкового материала. Принципы анализа здесь автор объединяет в четыре критерия, и все они основываются на отношениях лексической единицы к другим явлениям, т.е. представляют собой другую детализацию второго общего принципа анализа (первая детализация — специфические принципы). Эти критерии реконструкции в исторической лексикологии сформулированы так: 1) критерий компонентной близости или различия в парадигматике (анализ внутрисистемных

Шяуляйский педагогический институт
им. К. Прейкшаса
Кафедра современного русского языка

парадигматических связей изучаемой лексической единицы к другим единицам той же системы); 2) критерий компонентной близости в синтагматике (анализ внутрисистемных синтагматических связей лексической единицы); 3) критерий компонентной близости между языками (анализ отношений лексической единицы к единицам другого языка, т.е. допущение параллельного развития); 4) критерий компонентной близости во внеязыковой области (анализ отношения лексической единицы к действительности и к ее отражению в сознании).

Несмотря на множество выделенных принципов, книга И. Немеца отличается ясностью и логической последовательностью изложения. Частое использование внутрисистемных и межглавных ссылок при подробной филиации глав не только придает монографии логическую стройность, но и облегчает восприятие концепции автора, выступающей как единое целое. Книга И. Немеца не уместается в рамках исторической лексикологии. Ее теоретическая основа является безусловным обогащением общей семасиологии и общего языкознания.

А. Гудавичюс

Декабрь, 1980

СЛАВИСТИКА И РУСИСТИКА В ВЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Становление славистики как науки в Венском университете¹ (основан в 1365 г.) относится к 1849 г. Энтузиастом ее изучения и пропагандистом был Варфоломей (Ерней) Копитар (Koritar, 1780–1844),

¹ История развития славянской филологии (славяноведения) в XIX в. подробно освещена в статье Я. К. Грота „Славяноведение“ (Энциклопедический словарь. — СПб., 1900, т. 30, вып. 59.); см. также: Корольюк В. Д. Славяноведение. — БСЭ, 3-е изд., т. 23.

долго живший и работавший в Вене. Словец по национальности, он уже в начале XIX в. мечтал о том, чтобы Вена стала центром славистических исследований и чтобы в Венском университете была бы создана кафедра славянской филологии².

В 1849 г. Венская Академия наук объявила конкурс на лучшее сочинение по истории славянских языков. В конкурсном объяв-

² Ягич И. В. История славянской филологии. — СПб., 1910, с. 185–214. (Энциклопедия славянской филологии, вып. 1.)